

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.4.5>

UDC 338:316.334.22(470+571)
LBC 65.9(2Рос)-11

Submitted: 01.12.2022
Accepted: 15.12.2022

FEATURES OF RUSSIA'S INSTITUTIONAL TRANSFORMATION IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS: TIERED APPROACH

Irina S. Averina

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article considers changes in the Russia's economic system in contemporary realities through the prism of level and comparative approaches to research. The author analyses the current state, as well as the occurred and potentially necessary transformations of the institutional system at the level of macro-regions of the domestic economy over the past twenty years (2005–2021). The analysis showed, the domestic economy on a regional scale had a different level of susceptibility and adaptation of the institutional system to modern realities and the changes that they entail, which affects the efficiency of the economic system as a whole. Based on the analysis, institutional gaps were also identified (between related institutions, the rules of the game and control, institutional levels) that exist at the present stage in the “institutional field” of the meso- and macro-levels of the functioning of the economy of the Russian Federation. Such gaps are considered from the standpoint of non-complementarity between new and existing institutions, as well as the lack of interconnection between related rules. On the basis of the analysis carried out, the features of the institutional transformation of the domestic economic system from the standpoint of the economic and institutional components are revealed. The identification of these features shows the common characteristics of the digitalization processes of regional economic systems in the country, as well as their differences in the aspect analyzed. This, in turn, indicates the need to study the successful experience of introducing digital technologies of individual subjects of the Russian Federation into their economic system and its possible adaptation to less successful regions of the country.

Key words: institutions, institutional system, institutional transformation, national economy, regional economy, Russian macro-regions, digitalization of the economy.

Citation. Averina I.S. Features of Russia's Institutional Transformation in Modern Economic Conditions: Tiered Approach. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2022, vol. 24, no. 4, pp. 62–72. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.4.5>

УДК 338:316.334.22(470+571)
ББК 65.9(2Рос)-11

Дата поступления статьи: 01.12.2022
Дата принятия статьи: 15.12.2022

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ: УРОВНЕВЫЙ ПОДХОД

Ирина Сергеевна Аверина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены изменения хозяйственной системы экономики России в современных реалиях через призму уровневых и сравнительных подходов к исследованию. Проанализированы современное состояние, произошедшие и потенциально необходимые трансформации институциональной системы на уровне макрорегионов отечественной экономики за последние 20 лет (2005–2021 гг.). Проведенный анализ показал, что отечественная экономика в региональных масштабах обладает разным уровнем восприимчивости и адаптации институциональной системы к современным реалиям и тем изменениям, которые они влекут за собой, что сказывается на эффективности хозяйственной системы в целом. На основании проведенного анализа были выявлены институциональные разрывы (между смежными институтами, правилами игры и правилами контроля, институциональными уровнями), существующие на современном этапе в «институциональном поле» мезо- и макроуровневой функционирования экономики

Российской Федерации. Подобные разрывы рассматриваются с позиции некомплементарности между новыми и существующими институтами, а также отсутствия взаимосвязи между смежными правилами. На основании проведенного анализа выявлены особенности институциональной трансформации отечественной хозяйственной системы с позиции экономической и институциональной составляющих. Выявление указанных особенностей характеризует наличие общих характеристик процессов цифровизации региональных хозяйственных систем страны, а также указывает на их различия в анализируемом аспекте. Это, в свою очередь, определяет необходимость исследования успешного опыта внедрения цифровых технологий отдельных субъектов РФ в их хозяйственную систему и его возможную адаптацию к менее успешным регионам страны.

Ключевые слова: институты, институциональная система, институциональная трансформация, национальная экономика, региональная экономика, макрорегионы России, цифровизация экономики.

Цитирование. Аверина И. С. Особенности институциональной трансформации России в современных условиях хозяйствования: урвневый подход // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2022. – Т. 24, № 4. – С. 62–72. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.4.5>

Введение

В настоящее время общество столкнулось с новыми реалиями и необходимостью трансформации хозяйственной системы, которые обусловлены ее генезисом на современном этапе развития. Изменения хозяйственной системы зачастую сопровождаются переменами не только в экономической, но и в институциональной составляющих [Иншаков, 1995; Лебедева, 2002]. Это обусловлено дуальной природой самой хозяйственной системы в ее экономическом и институциональном аспектах [Абалкин, 2000; Бунич, 1980; Иншаков, 1995; Кронрод, 1988; Лебедева, 2002].

Объекты и методы исследования

Данное исследование посвящено анализу институциональных изменений, с которыми общество сталкивается на современном этапе своего развития. Указанные трансформации можно проследить на трех уровнях хозяйственной системы (микро-, мезо-, макроуровни), однако в рамках заявленной темы целесообразно сконцентрировать свое внимание на мезо- и макроуровнях, подвергнув анализу региональную составляющую и хозяйственную систему России в целом, а именно трансформацию ее институциональной подсистемы.

В этой связи при исследовании использованы методы системного и структурного анализа институциональной трансформации хозяйственной системы РФ, а также урвневый подход при рассмотрении регионального и национального срезов в рамках заявленной

темы и вышеназванных объектов изучения. Кроме того, в работе применен ретроспективный анализ статистических данных из официальных источников и нормативно-правовой базы, которые послужили основой для выявления существующих институциональных изменений и противоречий, накапливаемых в системе, порождающих необходимость трансформаций в будущем.

Результаты анализа и обсуждение

В первую очередь проанализируем институциональные изменения, связанные с цифровизацией экономики и реалиями Четвертой промышленной революции, в рамках макрорегионов с позиции исследования динамики показателей, которые связаны с институциональной составляющей: валовой региональный продукт (далее – ВРП) и валовой внутренний продукт (далее – ВВП); численность предприятий и организаций; организации, выполнявшие научно-исследовательские работы (далее – НИР), объем инновационных товаров, работ, услуг; использование цифровых технологий в организациях; затраты на внедрение и использование цифровых технологий; использование электронного документооборота в организациях, индекс предпринимательской уверенности организаций и т. д. Данный перечень показателей является не исчерпывающим и может быть расширен и дополнен в будущем.

Первичным показателем исследован ВРП, «рассчитанный методом использования доходов, представляет сумму расходов всех

институциональных единиц – резидентов на конечное потребление, валовое накопление и чистый экспорт» [Россия в цифрах, 2020]. Данный показатель рассмотрен по федеральным округам (далее – ФО), входящим в состав РФ (ЦФО – Центральный федеральный округ; СЗФО – Северо-Западный федеральный округ; ЮФО – Южный федеральный округ; СКФО – Северо-Кавказский федеральный округ; ПФО – Приволжский федеральный округ; УФО – Уральский федеральный округ; СФО – Сибирский федеральный округ; ДВФО – Дальневосточный федеральный округ) (табл. 1).

Указанные выше данные свидетельствуют о том, что за исследуемый период (2005–2019 гг.), наблюдалось увеличение ВРП в региональных масштабах. Данный показатель, изначально исчисленный в текущих ценах, при пересчете в реальном выражении (с поправкой на дефлятор) может дать не столь одно-

значный, но более верный результат. Однако для целей нашего анализа, как расходование средств институциональными субъектами приемлем ВРП в ценах текущего периода.

Итак, исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что за исследуемый период объем расходов всех институциональных единиц по указанным макрорегионам представлял однозначную положительную динамику.

Вторым из указанных выше индикаторов, свидетельствующим о динамике развития института предпринимательства, является показатель – численность предприятий и организаций (табл. 2).

Из данных таблицы 2 следует, что за исследуемый период, количество организаций в рамках федеральных округов неизбежно сокращалось. В среднем сокращение организаций по РФ составляет 26 % (за период 2005–2020 гг.). Указанное состояние может харак-

Таблица 1. ВРП макрорегионов России, 2005–2019 гг., млн руб.

Table 1. GRP of the macro-regions of Russia, 2005–2019, million rubles

ФО	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ЦФО	6 278 359,2	13 444 440,1	22 663 758,1	27 915 455,0	31 191 756,5	32 937 690,8
СЗФО	1 799 780,2	3 943 053,7	7 204 794,8	8 814 880,8	9 865 793,3	10 522 568,9
ЮФО	936 055,9	2 337 936,9	4 636 315,5	5 833 454,2	6 320 333,0	6 598 672,0
СКФО	352 070,0	891 834,3	1 709 050,7	2 042 468,3	2 159 836,5	2 296 658,7
ПФО	2 799 035,9	5 709 469,8	10 068 677,1	11 822 590,9	13 330 797,0	14 097 809,7
УФО	3 091 362,9	5 118 918,4	9 063 071,8	10 983 195,0	13 035 608,4	13 227 689,2
СФО	1 806 739,4	3 831 126,3	6 371 103,1	7 653 768,9	8 701 658,8	9 178 539,8
ДВФО	970 981,7	2 410 988,7	4 033 862,5	4 679 280,8	5 597 118,0	5 971 487,7
Всего по РФ	18 034 385,2	37 687 768,2	65 750 633,6	79 745 093,9	90 202 901,5	94 831 116,8

Примечание. Составлено автором по: [Россия в цифрах, 2020, с. 458–459]. Для 2016 г. и 2020 г. показатели не указаны в силу отсутствия их суммарной составляющей в данном источнике.

Таблица 2. Численность предприятий и организаций в России, 2005–2020 гг., ед.

Table 2. Number of enterprises and organizations in Russia, 2005–2020, units

ФО	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
ЦФО	1 879 575	1 870 987	1 930 934	1 518 510	1 344 867	1 201 916
СЗФО	610 736	631 766	640 810	542 742	490 631	436 205
ЮФО	352 185	311 626	363 775	337 265	307 477	288 329
СКФО	152 887	129 687	138 169	119 051	111 723	107 000
ПФО	697 408	740 454	812 989	721 250	671 191	634 503
УФО	365 279	406 210	407 050	331 220	302 783	285 125
СФО	486 840	510 370	512 145	432 582	399 246	373 969
ДВФО	222 350	222 204	237 681	212 122	198 977	190 399

Примечание. Составлено автором по: [Россия в цифрах, 2020, с. 458–459]. Для 2016 г. и 2017 г. показатели не указаны в силу их отсутствия в данном источнике.

теризовать сложившиеся институциональные и экономические условия, как неоднозначные. С одной стороны, с рынка уходят наименее конкурентоспособные предприятия, с другой, данное положение может свидетельствовать о наличии барьеров, которые мешают развитию института предпринимательства в России, так как фактически четвертая часть предприятий ушла с рынка и прекратила свое существование.

В целях исследования необходимо рассмотреть динамику следующих показателей: организации, выполнявшие НИР, объем инновационных товаров, работ, услуг; использование цифровых технологий в организациях; затраты на внедрение и использование цифровых технологий; использование электронного документооборота в организациях, организации, имевшие веб-сайт (табл. 3).

Таблица 3. Показатели инновационности и цифровизации предприятий и организаций в России, 2005–2020 гг.

Table 3. Indicators of innovation and digitalization of enterprises and organizations in Russia, 2005–2020

Показатель	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
ЦФО						
Организации, выполнявшие НИР, ед.	1 393	1 358	1 523	1 440	1 465	1 579
Объем инновационных товаров, работ, услуг, ед.	200	361	517	530	553	686
Использование цифровых технологий в организациях, % от общего числа обследованных организаций, серверы	10,5	17,2	52,0	56,8	57,5	49,5
Затраты на внедрение и использование цифровых технологий, млн руб.	–	–	–	–	–	1 707 043,0
Использование электронного документооборота в организациях, % от общего числа организаций	–	–	62,0	68,7	69,8	57,8
Организации, имевшие веб-сайт, % от общего числа организаций	18,0	32,3	47,1	56,8	55,6	46,8
СЗФО						
Организации, выполнявшие НИР, ед.	536	502	493	483	521	514
Объем инновационных товаров, работ, услуг, ед.	103	150	235	184	239	268
Использование цифровых технологий в организациях, % от общего числа обследованных организаций, серверы	8,9	18,3	53,4	58,6	58,6	49,8
Затраты на внедрение и использование цифровых технологий, млн руб.	–	–	–	–	–	175 591,1
Использование электронного документооборота в организациях, % от общего числа организаций	–	–	66,2	67,1	69,1	57,3
Организации, имевшие веб-сайт, % от общего числа организаций	17,7	33,3	47,4	55,6	55,1	47,5
ЮФО						
Организации, выполнявшие НИР, ед.	239	231	337	297	317	329
Объем инновационных товаров, работ, услуг, ед.	21	27	63	113	145	143
Использование цифровых технологий в организациях, % от общего числа обследованных организаций, серверы	9,3	18,4	43,0	50,3	50,4	40,7
Затраты на внедрение и использование цифровых технологий, млн руб.	–	–	–	–	–	91 213,4
Использование электронного документооборота в организациях, % от общего числа организаций	–	–	53,2	62,0	64,1	49,2
Организации, имевшие веб-сайт, % от общего числа организаций	12,7	24,6	38,0	49,4	50,6	40,6

Примечание. Составлено автором по: [Регионы России, 2021].

Продолжение таблицы 3

Continuation of Table 3

Показатель	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
СКФО						
Организации, выполнявшие НИР, ед.	71	92	162	153	149	147
Объем инновационных товаров, работ, услуг, ед.	7	10	23	30	37	55
Использование цифровых технологий в организациях, % от общего числа обследованных организаций, серверы	7,7	17,1	41,7	39,4	37,2	34,6
Затраты на внедрение и использование цифровых технологий, млн руб.	–	–	–	–	–	14 912,6
Использование электронного документооборота в организациях, % от общего числа организаций	–	–	56,2	54,1	56,8	45,9
Организации, имевшие веб-сайт, % от общего числа организаций	10,0	29,1	41,9	47,2	47,4	39,8
ПФО						
Организации, выполнявшие НИР, ед.	540	534	715	665	690	690
Объем инновационных товаров, работ, услуг, ед.	145	142	238	264	219	323
Использование цифровых технологий в организациях, % от общего числа обследованных организаций, серверы	8,4	17,3	45,0	52,0	53,2	45,1
Затраты на внедрение и использование цифровых технологий, млн руб.	–	–	–	–	–	196 555,7
Использование электронного документооборота в организациях, % от общего числа организаций	–	–	60,9	66,7	69,0	53,7
Организации, имевшие веб-сайт, % от общего числа организаций	14,8	27,7	42,0	49,2	51,7	42,6
УФО						
Организации, выполнявшие НИР, ед.	226	207	274	248	255	262
Объем инновационных товаров, работ, услуг, ед.	80	100	204	270	281	321
Использование цифровых технологий в организациях, % от общего числа обследованных организаций, серверы	12,5	24,8	54,9	58,3	59,1	51,8
Затраты на внедрение и использование цифровых технологий, млн руб.	–	–	–	–	–	123926,5
Использование электронного документооборота в организациях, % от общего числа организаций	–	–	57,7	61,8	64,0	55,0
Организации, имевшие веб-сайт, % от общего числа организаций	15,5	30,4	42,9	50,5	51,3	46,2
СФО						
Организации, выполнявшие НИР, ед.	392	378	455	448	430	419
Объем инновационных товаров, работ, услуг, ед.	57	59	90	132	120	125
Использование цифровых технологий в организациях, % от общего числа обследованных организаций, серверы	7,8	16,9	42,9	50,1	50,5	44,7
Затраты на внедрение и использование цифровых технологий, млн руб.	–	–	–	–	–	105 544,6
Использование электронного документооборота в организациях, % от общего числа организаций	–	–	57,2	63,3	66,5	53,6
Организации, имевшие веб-сайт, % от общего числа организаций	11,1	24,2	39,5	46,3	48,8	43,1

Окончание таблицы 3

End of Table 3

Показатель	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
ДФО						
Организации, выполнявшие НИР, ед.	169	190	216	216	224	235
Объем инновационных товаров, работ, услуг, ед.	24	15	28	42	26	68
Использование цифровых технологий в организациях, % от общего числа обследованных организаций, серверы	7,9	17,1	45,3	51,3	52,5	46,2
Затраты на внедрение и использование цифровых технологий, млн руб.	–	–	–	–	–	57 811,6
Использование электронного документооборота в организациях, % от общего числа организаций	–	–	58,1	61,8	65,1	52,2
Организации, имевшие веб-сайт, % от общего числа организаций	10,4	22,5	37,5	44,3	47,1	42,2

Исходя из данных таблицы следует, что за анализируемый период 2005–2020 гг. по ряду показателей, характеризующих динамику цифровых процессов региональных хозяйственных систем, наблюдалась неоднозначная динамика.

Помимо вышеприведенных показателей, особый интерес представляет индекс предпринимательской уверенности организаций (отражающий предпринимательское поведение в секторах экономики России [Регионы России ...]), характеризующих деловую среду в трансформирующейся хозяйственной системе России.

Однако данный показатель представлен суммарно (наблюдение ведется с 2019 г., более ранние данные отсутствуют) по всем регионам Российской Федерации, без деления на

частные, и представляет собой усредненное значение показателей предпринимательской уверенности организаций в условиях современных реалий по двум видам экономической деятельности: добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства (рис. 1). Указанная информация может быть использована наряду со статистическими данными для оперативного анализа состояния экономики в целом, ее институциональной составляющей, сложившихся мезо- и микроэкономических тенденций, а также для оценки возможной краткосрочной перспективы развития организаций и выявления влияния важнейших факторов на деловую активность [Регионы России ...].

Из данных графика следует, что наиболее пессимистичное настроение в современ-

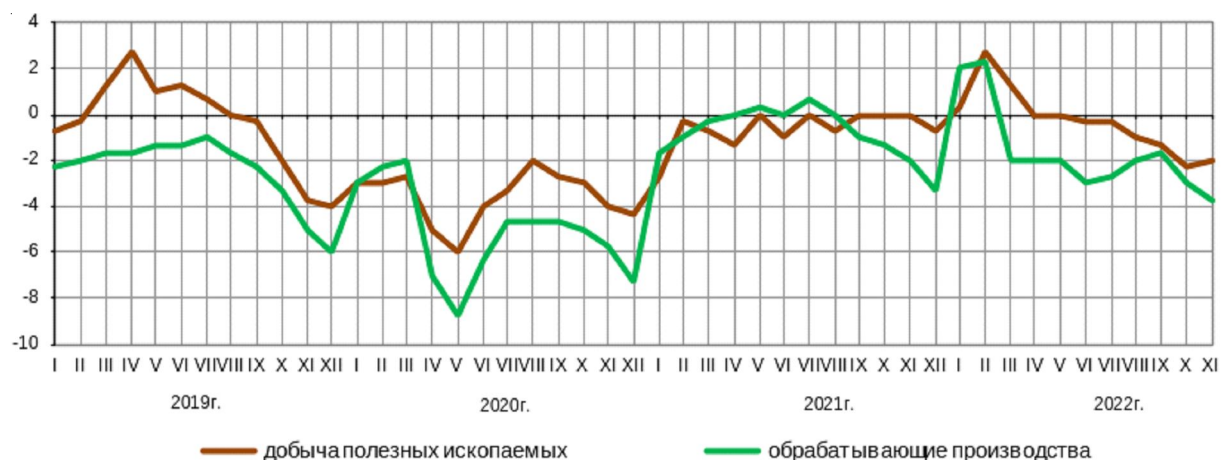

Рис. 1. Индекс предпринимательской уверенности организаций, %

Fig. 1. Index of entrepreneurial confidence of organizations, %

Примечание. Составлено по: [Регионы России ...].

ных реалиях демонстрировалось предпринимателями всех регионов России в конце 2019 г. и в 2020 г. и было это обусловлено пандемийным эффектом. Усиление пессимистических ожиданий по указанным видам экономической деятельности в 2022 г. больше связано с санкционным давлением на отечественную хозяйственную систему со стороны недружественных государств. Логично предположить, что подобный уровень уверенности организаций сохранится на период 2024 г. в перспективе.

Кроме того, среди показателей, необходимых для анализа готовности экономики России в целом и ее регионов в частности к цифровой трансформации и адаптации к новым условиям, можно выделить следующие (табл. 4).

Следует отметить, что указанные показатели не представлены в официальных статистических источниках отдельно по регионам, поэтому приведены обобщенные суммарные значения по России в целом.

Указанные данные свидетельствуют о нарастании вовлеченности отечественной хозяйственной системы в современные реалии цифровой трансформации общества. Однако проблемой оценки служит отсутствие полноценных данных на искомый период по ряду показателей об организациях, использующих: технологии сбора, обработки и анализа больших данных, цифровые платформы, центры

обработки данных, геоинформационные системы, Интернет вещей и т. д. Более полная динамика (с положительным трендом) представлена лишь по двум искомым показателям: RFID-технологии и облачные сервисы.

Исходя из вышеуказанных данных следует, что для отечественной экономики характерен ряд особенностей на макро-, мезо- и микроуровне, которые характеризуют степень трансформации хозяйственной системы России в текущих реалиях: институциональные и экономические.

Рассмотрим более подробно каждую группу.

I. Институциональные особенности цифровой трансформации хозяйственных систем.

1. Различия в конечном расходовании средств институциональными единицами, представленного показателем ВРП.

Данное обстоятельство свидетельствует о неравномерном развитии регионов Российской Федерации, что является общеизвестным фактом. Однако в целях данного исследования необходимо отметить, что различия в уровне развития регионов не позволяют им полноценно и равнозначно адаптироваться к новым условиям, которые уже созданы, трансформируются и/или порождаются Четвертой промышленной революцией и необходимостью цифровой трансформации хозяйственных систем в данном ключе.

Таблица 4. Показатели цифровой трансформации экономики РФ, %

Table 4. Indicators of the development of the digital economy in the Russia, %

Показатель	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Удельный вес организаций (в общем их числе), использующих: облачные сервисы, %	–	13,3	18,3	20,3	22,9	26,1	28,1	25,7	27,1
технологии сбора, обработки и анализа больших данных, %	–	–	–	–	–	–	–	22,4	25,8
цифровые платформы, %	–	–	–	–	–	–	–	17,2	14,7
центры обработки данных, %	–	–	–	–	–	–	–	13,6	14,0
геоинформационные системы, %	–	–	–	–	–	–	–	13,0	12,6
интернет вещей, %	–	–	–	–	–	–	–	13,0	13,7
RFID-технологии, %	–	4,0	4,8	4,7	5,0	5,4	4,3	10,8	11,8
технологии искусственного интеллекта, %	–	–	–	–	–	–	–	5,4	5,7
промышленные роботы / автоматизированные линии, %	–	–	–	–	–	–	–	4,3	4,4
аддитивные технологии, %	–	–	–	–	–	–	–	1,4	1,4
«цифровых двойников», %	–	–	–	–	–	–	–	1,1	1,4

Примечание. Источник: [Индикаторы цифровой экономики, 2023, с. 18].

Говоря о неравнозначности развития макрорегионов России, можно привести данные о динамике показателей цифровизации: организации, выполнявшие НИР; передовые производственные технологии; использование цифровых технологий в организациях, в % от общего числа исследованных организаций; серверы; затраты на внедрение и использование цифровых технологий; использование электронного документооборота в организациях, в % от общего числа организаций; организации, имевшие веб-сайт, в % от общего числа организаций и т. д.

Фактически при количественной оценке каждого из них прямая корреляция с количеством предприятий и организаций, функционирующих в федеральных округах, не вызывает сомнения.

2. Неравнозначность развития предпринимательства в России в рамках регионов, говорит о различных условиях на мезоуровне для развития данного института.

Данные из таблицы 2 позволяют говорить об однозначном сокращении количества предприятий и организаций в макрорегионах России за период с 2005 по 2020 год. Данное обстоятельство свидетельствует о негативной динамике развития института предпринимательства в России за указанный период. Анализируя фактические значения, можно сказать, что количество предприятий сократилось на 26 % за 16 лет, то есть каждое четвертое предприятия ушло с рынка, если судить в обобщенном восприятии. В данном ключе подобные негативные изменения могут говорить о: несовершенной системе налогообложения; несовершенном механизме поддержки предпринимательства; высоких административных и финансовых барьерах; влиянии политической ситуации и санкционном давлении в последние 9 лет (2014–2022 гг.); пандемийном эффекте, которому подверглись предприятия всех стран мира в последние 4 года (2019–2022 гг.). Однако в данной ситуации можно выявить и положительные моменты. Например, сокращение количества организаций и предприятий частично может быть связано с совершенствованием нормативно-правовой базы и ликвидированием предприятий, посредством действий Федеральной налоговой службы (далее – ФНС) и иных государ-

ственных органов. Так, в 2019 г. руководителем ФНС было подтверждено, что с 2016 г. по 2019 г. «более 2 млн таких организаций было исключено из реестра» [Число компаний-однодневок ...]. В данном ключе институциональная трансформация будет носить положительный характер, так как будет свидетельствовать о сокращении теневого сектора в хозяйственной системе.

Однако полностью данным обстоятельством объяснить массовое сокращение предприятий и организаций в регионах России не представляется возможным.

Особый интерес представляет анализ данной динамики с показателями цифровизации регионов России за искомый период (см. табл. 3). В этой связи можно выделить еще одну особенность цифровой трансформации региональных хозяйственных систем.

3. Относительно неравнозначности развития макрорегионов России, можно привести данные о динамике индекса предпринимательской уверенности организаций (см. рис. 1), который в официальных источниках для каждого отдельного региона отсутствует, и данные ограничены 2019–2022 гг. (что не дает возможности провести ретроспективный анализ).

Говоря об институциональном аспекте, отметим, что данный индекс свидетельствует не только об ожиданиях предпринимателей относительно конъюнктуры бизнеса в России, но и указывает на наличие барьеров к его развитию, в том числе в цифровой составляющей.

4. Готовность и способность организаций к цифровым трансформациям на микроуровне.

Комплекс показателей цифровых трансформаций в отечественной экономике, представленный в таблице 4, позволяет сделать выводы об общей положительной динамике в этом аспекте.

Данная группа показателей привязана к микроуровню, а именно к предприятиям и организациям, вовлеченным в реалии цифровых изменений и адаптации к новым условиям, посредством внедрения следующих составляющих процессов цифровизации: облачные сервисы, технологии сбора, обработки и анализа больших данных, цифровые платформы, центры обработки данных, геоинформационные системы, интернет вещей, RFID-техно-

логии, технологии искусственного интеллекта, промышленные роботы / автоматизированные линии, аддитивные технологии, «цифровые двойники».

По большинству показателей наблюдается положительная динамика, однако более детальный анализ невозможен из-за объективных причин – отсутствует данная информация за периоды 2010–2019 гг. по множеству из представленных индикаторов. В данном случае проявляется институциональное несоответствие или противоречие между необходимостью расчетов в динамике данных показателей не только в общероссийском масштабе, но и на уровне регионов. Помимо этого, следует отметить запаздывание временных лагов между расчетами данного показателя и его отражение в статистических сборниках и цифровыми трансформациями, происходящими в хозяйственной системе. Показатели, характеризующие эффективность вовлеченности хозяйствующих субъектов в современные реалии цифровых изменений в большинстве своем рассчитаны с 2019 г., что, конечно же, не позволяет провести емкого анализа в данном аспекте.

II. Экономические особенности цифровой трансформации хозяйственной системы России на макро-, мезо- и микроуровнях.

1. Неравномерность величины затрат на внедрение и использование цифровых технологий в регионах России.

Несмотря на то что статистические данные по одноименному показателю представлены в официальной статистике только за 2020 г., что не позволяет рассмотреть их в динамике, следует отметить, что после проведения сравнительного анализа финансовых вложений в цифровые технологии со стороны регионов выявлен максимальный разрыв между ними равный 88 % (в сравнении с наибольшим значением затрат). Данное обстоятельство не только влияет на уровень цифровизации регионов, но и свидетельствует о готовности или неготовности организаций субъектов РФ к современным трансформациям в силу недостаточности финансирования со стороны государства и ограниченности собственных ресурсов. В целом данное обстоятельство отражается также и на процентом соотношении организаций, которые используют цифро-

вые платформы к общему их числу по России (как следует из данных, представленных в таблице 4, их количество сократилось на 2,5 % за 2020–2021 гг.).

2. Различия в объемах продукции макрорегионов РФ.

Данное обстоятельство в первую очередь определяется экономическим потенциалом регионов и тесно связано с производительностью предприятий и их возможностями разрабатывать и внедрять инновации, соответствующие современным тенденциям развития общества. А это уже напрямую оказывает влияние на их конкурентоспособность и дальнейшую возможность существования и развития.

Выводы

Обозначим особенности (институционального и экономического характера) современной трансформации хозяйственной системы на макро- и мезоуровне: различия в конечном расходовании средств институциональными единицами, представленного показателем ВРП, неравнозначность развития предпринимательства в России в рамках регионов, различия в предпринимательской уверенности относительно конъюнктуры бизнеса, готовность и способность организаций к цифровым трансформациям, неравномерность распределения затрат на внедрение и использование цифровых технологий в субъектах страны, различия в объемах региональной продукции регионов РФ.

Выявление указанных особенностей характеризует наличие общих аспектов процессов цифровизации региональных хозяйственных систем страны, а также указывает на их различия. Это, в свою очередь, отражает необходимость исследования успешного опыта внедрения цифровых технологий отдельных субъектов РФ в их хозяйственную систему и его возможную адаптацию к менее успешным регионам страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Иншаков, О. В. Механизм социально-рыночной трансформации и устойчивого развития АПК России / О. В. Иншаков. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1995. – 450 с.

- Лебедева, Н. Н. Институциональный механизм экономики: сущность, структура, развитие / Н. Н. Лебедева. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2002. – 326 с.
- Бунич, П. Г. Хозяйственный механизм развитого социализма / П. Г. Бунич. – М. : Наука, 1980. – 352 с.
- Абалкин, Л. И. Избранные труды. В 4 т. Т. 2. На пути к реформе. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. Новый тип экономического мышления. Перестройка: пути и проблемы / Л. И. Абалкин. – М. : Экономика, 2000. – 912 с.
- Кронрод, Я. А. Плановость и механизм действия экономических законов социализма / Я. А. Кронрод. – М. : Наука, 1988. – 384 с.
- Россия в цифрах. 2020 : крат. стат. сб. // Росстат. – М., 2020. – 550 с.
- Регионы России. Социально-экономические показатели 2021 : стат. сб. // Росстат. – М., 2021. – 1112 с.
- Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 01.12.2022). – Загл. с экрана.
- Индикаторы цифровой экономики: 2022 : стат. сб. / Г. И. Абдрахманова [и др.]. – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с. – (В печати).
- Число компаний-однодневок в России сократилось в 10 раз с 2016 года // ТАСС. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/7167169> (дата обращения: 01.12.2022). – Загл. с экрана.
- [Institutional Mechanism of the Economy: Essence, Structure, Development]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2002. 326 p.
- Bunich P.G. *Hozyajstvennyj mekhanizm razvitogo socializma* [The Economic Mechanism of Developed Socialism]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 352 p.
- Abalkin L.I. *Izbrannye trudy. V 4 t. T. 2. Na puti k reforme. Hozyajstvennyj mekhanizm razvitogo socialisticheskogo obshchestva. Novyj tip ekonomicheskogo myshleniya. Perestrojka: puti i problemy* [Selected Works. In 4 Vols. Vol. 2. On the Way to Reform. The Economic Mechanism of a Developed Socialist Society. A New Type of Economic Thinking. Perestroika: Ways and Problems]. Moscow, Ekonomika Publ., 2000. 912 p.
- Kronrod Ya.A. *Planomernost i mekhanizm dejstviya ekonomicheskikh zakonov socializma* [Regularity and Mechanism of Operation of the Economic Laws of Socialism]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 384 p.
- Rossiya v cifrah. 2020: krat. stat. sb. [Russia in Numbers. 2020. Short Statistical Collection]. Rosstat. Moscow, 2020. 550 p.
- Regiony Rossii. Socialno-ekonomicheskie pokazateli. 2021: stat. sb. [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2021. Statistical Collection]. Rosstat. Moscow, 2021. 1112 p.
- Regiony Rossii. Socialno-ekonomicheskie pokazateli [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators]. *Federalnaja sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Federal State Statistics Service]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (accessed 1 December 2022).
- Abdrahmanova G.I., Vasilkovskij S.A., Vishnevskij K.O., Gohberg L.M. et al. *Indikatoriy cifrovoj ekonomiki: 2022: stat. sb.* [Indicators of the Digital Economy: 2022. Statistical Collection]. Moscow, NIU VShE, 2023. 332 p. (in print).
- Chislo kompanij-odnodneвок v Rossii sokratilos v 10 raz s 2016 goda [The Number of One-Day Companies in Russia Has Decreased by 10 Times Since 2016]. TASS, 2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7167169> (accessed 1 December 2022).

REFERENCES

- Inshakov O.V. *Mekhanizm socialno-rynochnoj transformacii i ustojchivogo razvitiya APK Rossii* [The Mechanism of Socio-Market Transformation and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex of Russia]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 1995. 450 p.
- Lebedeva N.N. *Institucionalnyj mekhanizm ekonomiki: sushchnost, struktura, razvitie*

Information About the Author

Irina S. Averina, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economic Theory, Regional Economy and Entrepreneurship, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, AverinaIS@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1100-3421>

Информация об авторе

Ирина Сергеевна Аверина, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, региональной экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, AverinaIS@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1100-3421>